

Нестерович Анастасия Сергеевна, Егорова Кюннэй Григорьевна

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФИТОНИМОВ (НА ПРИМЕРЕ ЯКУТСКИХ И КОРЕЙСКИХ ЛЕКАРСТВЕННЫХ РАСТЕНИЙ)

Работа посвящена описанию семантики фитонимов с номинативных, лингвокультурологических позиций путем построения семантического поля и анализа тематических групп наименований растительных реалий в корейском и якутском языках. Собраны сведения о фитонимах двух языков, рассмотрены их семантические характеристики.

Показаны и объяснены сходства и различия фитонимов в корейском и якутском языках. В работе впервые предложена общая тематическая классификация наименований растений Якутии и Южной Кореи.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/11-3/38.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 11(77): в 3-х ч. Ч. 3. С. 143-145. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/11-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8; 81

Работа посвящена описанию семантики фитонимов с номинативных, лингвокультурологических позиций путем построения семантического поля и анализа тематических групп наименований растительных реалий в корейском и якутском языках. Собраны сведения о фитонимах двух языков, рассмотрены их семантические характеристики. Показаны и объяснены сходства и различия фитонимов в корейском и якутском языках. В работе впервые предложена общая тематическая классификация наименований растений Якутии и Южной Кореи.

Ключевые слова и фразы: фитоним; семантическое поле; этимология; образ; деревья; якутский язык; корейский язык.

Нестерович Анастасия Сергеевна

Егорова Кюннэй Григорьевна

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Амосова, г. Якутск
anastasiya.nesterovich.95@mail.ru; kiounnei1@yandex.ru

СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФИТОНИМОВ (НА ПРИМЕРЕ ЯКУТСКИХ И КОРЕЙСКИХ ЛЕКАРСТВЕННЫХ РАСТЕНИЙ)

В Южной Корее лекарственным растениям всегда придавали большое значение, как в древности, так и в нынешнее время. Несмотря на развитие современной медицины, многие жители Страны утренней свежести прибегают к лечению различными растениями, произрастающими на территории страны. Исключением не стала и культура народа саха, где, как и в случае Южной Кореи, применение своих знаний в области лекарственных растений имеет место быть не только в прошлом, но и в настоящем.

Собрав сведения о фитонимах двух культур, рассмотрим семантическую характеристику наименований деревьев.

Сосна (*Pinus L.*)

Якутское название сосны – ‘бэс’ [bæs]. Обращаясь к Большому толковому словарю якутского языка П. А. Слепцова, мы видим такое обозначение, как «бэс – уһун мутукчалаах төгүрүктүгү туораахтаах хагда-рийбат мас» (сосна – вечнозеленое дерево с длинными иголками и с круглыми шишками) [1, с. 888]. Якутское бэс сопоставимо с тувинским *пөш*; шорским *пэс*; алтайским *мөш*; тофским *өш* «кедр» и имеет тюркскую этимологию [5, с. 11].

В якутском языке существует множество синонимических словосочетаний со словом ‘бэс’ (сосна) и различных обозначений видов сосны: *бэс ойуур* – сосновый лес, *бэс чагда* – сосновый бор на возвышенности, *бэс ой* – сосновый лесок, *бэс тыа* – сосновый бор, *бэрдьигэс* – молодая сосна, *бэс эргэр* – сосновая заболонь (слой древесины, находящийся непосредственно за корой).

Почки сосны называют «свечками», то есть ‘чүмэчи’ [tʃumætʃi], по причине визуального сходства с восковыми свечами, которые применяют в быту.

Название месяца июня в якутском языке – *бэс ыйа* – переводится как «месяц сосны». В это время запасы пищи у якутов заканчивались, и бедные слои населения заготавливали впрок сосновую заболонь из-под коры сосны. Заболонь смешивали с молоком и хранили в подвале [1].

Исходя из этого, можно предположить, что сосна играет немаловажную роль в культуре народа саха, является одним из символов якутской природы и известна как целебное дерево. Также сосна является наиболее популярным деревом во многих культурах стран Азии, таких как Япония, Китай и Корея. Как и в якутской культуре, корейская сосна является самым распространенным деревом, название которого несет в себе множество смыслов.

Далее рассмотрим происхождение названия сосны в корейском языке.

Общепринятое корейское название сосны – ‘소나무’ [sonamu], также существует множество других вариантов, которые могут различаться по районам или диалектам: ‘솔’ [sol], ‘참솔’ [chamsol], ‘솔나무’ [solnamu], ‘송목’ [songmog], ‘소오리나무’ [soorinamu] и т.д. [6].

Само слово ‘소나무’ [sonamu] образовалось от производного слова ‘수리’ [suri], которое преобразовалось в ‘솔’ [sol], что обозначает «среди других деревьев сосна является самой высокой и большой» [8].

Сосна с тонким и изящным стволом называется словом ‘여송’ (女松) [yeosong], в котором соединены два иероглифа китайского происхождения со значением ‘女’ [yeo] – «женщина» и ‘松’ [song] – «сосна», что образует смысл «сосна, которая выглядит словно женщина».

Сосну называют ‘미송’ (美松) [misong], когда прослеживается схожесть ствола дерева с женской фигурой. Здесь мы видим соединение двух иероглифов, где ‘美’ [mi] – «красавица», а ‘松’ [song] – «сосна», что буквально переводится как «прекрасная сосна» [6].

Сосна изначально является частью ‘음’, то есть ‘инь’ – темным или женским началом. Сосну часто сравнивают с женским образом.

Несомненно, сосна является наиболее распространенным деревом в якутской и корейской культуре не только благодаря своему величественному виду, но и благодаря широкому применению в медицине.

Боярышник (*Crataegus L.*)

Фитоним *боярышника* в якутском языке – ‘долохоно’ [doloqono] или ‘долохуна’ [doloquna], в зависимости от диалекта.

Обратимся к Большому толковому словарю якутского языка П. А. Слепцова:

«Долохоно – унуохтаах, кыһыл отоннох, иннэлээх лабаалардаах үөттүнү мас» (Боярышник – это кустообразное дерево, у которого ветки с иголками и красные ягоды с косточкой) [2, с. 162].

Обращаясь к этимологии слова, стоит заметить, что якутское *долохоно* сопоставимо с тувинским *долагана*, алтайским *толоно* (*толонозы*), уйгурским *долана*, шорским *толана* и имеет тюркскую этимологию [5, с. 13].

Долохоно чыычааба – птица отряда воробьиных, свиристель. Название «птица боярышника» обусловлено тем, что данная птица является вредоносной в плане садоводства, так как в основном в Якутии она не только питается ягодами боярышника, но и вьет гнезда на этом же дереве, тем самым нанося большой ущерб растению.

Долохоноһут – дневная бабочка, боярышница. Бабочка-боярышница предпочитает растения типа боярышника, за что получила свое название.

Можно также заметить, что в якутском языке немало фитонимов, которые были взяты за основу зоонимов, то есть животный и растительный мир в культуре народа саха является единым целым [Там же].

Фитоним *боярышника* в корейском языке – ‘산사나무’ [sansanamu] [7], имеет китайскую этимологию, переводится как «утреннее дерево, растущее в горах» и обозначается иероглифом ‘山査’, где ‘山’ [me] обозначает «гору», а ‘査’ [sa] – это соединение двух иероглифов ‘旦’ [tan], то есть «утро», и ‘木’ [mog], которое можно перевести как «дерево». Смысл заключается в том, что красные ягоды и белые цветы боярышника похожи на композицию уходящего солнца, т.е. заката.

Другое название боярышника – ‘후사’ [husa], где ‘후’ [hu] взято из китайского иероглифа ‘猴’, обозначающего слово «обезьяна», а ‘사’ [sa] – ‘鼠’ обозначает «мышь». Таким образом, данное слово можно буквально перевести как «дерево мыши и обезьяны». Это обусловлено тем, что в Корее боярышник растет в тех местах, где обитают мыши и обезьяны, которые, собственно, питаются плодами этого дерева [6].

Рассмотрев названия ‘долохоно чыычааба’, ‘долохоноһут’ и ‘후사’ (дерево мыши и обезьяны), можно прийти к выводу, что фитоним чаще всего имеет ассоциации с животным миром, представители которого питаются плодами данного дерева. Более того, зоонимы, как и фитонимы, играют большую роль в обеих культурах, являются неотъемлемой частью.

Ель (*Picea A. Dietr.*)

Фитоним *ели* в якутском языке – ‘харыйа’ [qarɨja].

Обратимся к Большому толковому словарю якутского языка П. А. Слепцова:

«Харыйа – Саха Сириҥ тайҕатыгар тарҕаммыт мас ууһа. Сииктээх, харана сирдэри сөбүлээн эбэтэр өрүстэр кытыллаларыгар үүнэр. Мутукчата төгүрүк сүл күүбүнэн турар» (Ель – это вид дерева, широко распространенный в тайге Якутии. Растет во влажных и темных местах или речных долинах. Вечнозеленое дерево) [3, с. 126].

Обращаясь к тюркской этимологии данного фитонима мы видим, что в сибирских тюркских языках слово *qarayaj* проходит по алтайскому, шорскому, а также хакасскому языкам (за исключением абаканского говора качинского диалекта и кызыльского диалекта). В якутском обозначается *харыйа*. Особый ареал составляет употребляемое в тувинском, тофском языках, кызыльском и качинском диалектах хакасского языка, в чувлымском и чувашском название сосны: *хадь* – *hadь* – *χара'γazь* – *qara qa'zь*, *qaraxa'zь*, *хър*, *хърз*. Ср.: як. *хатыы* «терн, всякое колючее растение»; ср. также ненецкое *хады* «ель»; тайгийское *kat* «ель»; карагасское *kat*, *gatt*, маторское *ehat* [5, с. 11].

В якутском языке вьюрок (название вида певчих птиц из семейства вьюрковых) обозначен как ‘харыйа чыычааба’ [qarɨja ʃɨʃɨʃaaba], что означает «птица ели». Вьюрки чаще всего обитают в кронах ели, откуда и произошло название [3].

Выявить аспект восприятия народом образа фитонима в той или иной культуре можно и с помощью различных пословиц и поговорок. Существует несколько хорошо известных якутских фразеологизмов, в которых фигурирует образ сосны:

«Кээлээни мунур харыйа устатыгар тобус хоммутугар дылы – подобно духу Кээлээни, который, по поверью, проходит расстояние, равное длине одной ели, в 9 суток» [4, с. 118]. Данное выражение используют для описания медлительных путников.

«Харыйаны таннары соспут курдук киһи» – человек, которого волокут за макушку, подобно ели. В данной поговорке говорится об очень упрямом человеке [3].

Образ ели в якутской культуре часто используют в отрицательной характеристике человека ленивого и упрямого, о чем говорят различные поговорки. Причиной является то, что срубленную ель сложно волокуть за собой, так как ветки дерева имеют согнутую форму и, соответственно, мешают передвижению в быстром темпе.

В корейском языке фитоним *ели* обозначен как ‘전나무’ [jeonnamu] или же ‘젓나무’ [jeosnamu] [7].

Привычное название ели ‘전나무’ [jeonnamu] образовалось от ‘젓나무’ [jeosnamu]. Происхождение названия ‘젓나무’ (檜) обосновывается тем, что ель выделяет ‘젓’ «молоко», то есть живицу (лечебную смолу) [6].

Также еловый лес в корейском языке называют ‘천년의 숲’ [cheonnyeoni sup], т.е. «лес тысячелетия». По легенде, во время подношения Будде из веток ели в чашу для обрядов выпал снег. Тогда появился

горный дух и наказал людям поклоняться 9 раз дереву. С тех пор ель стали почитать, сведя к минимуму рубку еловых лесов [Там же].

В Корее ель ассоциируется со священным миром, долголетием и Буддой. Почитание ели имеет истоки в религии буддизма, который был особо популярным в Корее в течение нескольких сотен лет.

Подводя итоги анализа семантической характеристики наименований деревьев, хотелось бы отметить, что данная тема наиболее широко представляет нам материал для изучения фитонимов по той причине, что дерево является значимым объектом не только в культуре и жизни якутов и корейцев, но и в плане медицинского применения. Мы выявили, что в большинстве случаев наименования деревьев в якутском языке имеют тюркскую этимологию, корейские же фитонимы происходят из китайского языка, реже являются исконно корейскими. Нередко деревьям придают человеческие качества и образы, такие как «сын», «мать», «гордый», «стройный» и т.д. Таким образом, можно вывести предположение, что человек ассоциирует себя с деревом. Тем не менее наблюдается также тенденция давать животным названия, основанные на наименованиях деревьев. Это обусловлено тем, что в двух культурах растительный и животный мир между собой тесно переплетаются.

Список источников

1. **Большой толковый словарь якутского языка:** в 15-ти т. / Ин-т гуманитар. исслед. АН РС (Я); под общ. ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2005. Т. 2 (Буква Б). 912 с.
2. **Большой толковый словарь якутского языка:** в 15-ти т. / Ин-т гуманитар. исслед. АН РС (Я); под общ. ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2006. Т. 3 (Буквы Г, Д, Дь, И). 844 с.
3. **Большой толковый словарь якутского языка:** в 15-ти т. / Ин-т гуманитар. исслед. АН РС (Я); под общ. ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2016. Т. 13 (Буква Х). 638 с.
4. **Кулаковский А. Е.** Научные труды / подг. к печати Н. В. Емельянов, П. А. Слепцов. Якутск: Кн. изд-во, 1979. 145 с.
5. **Широбокова Н. Н.** Отражение языковых контактов в лексике тюркских языков Сибири // Языки коренных народов Сибири. Новосибирск, 2004. Вып. 14. С. 4-21.
6. **한국식물대사전** (Большой словарь корейских лекарственных растений) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.krpa.co.kr/product/main?plctId=PLCT00004658> (дата обращения: 23.04.2017).
7. **네이버 한자사전** (Электронный словарь корейской иероглифики) [Электронный ресурс]. URL: <http://hanja.naver.com/> (дата обращения: 16.04.2017).
8. **나무위키** (Электронный словарь наименований корейских лекарственных растений) [Электронный ресурс]. URL: <https://namu.wiki/w/식물/목록> (дата обращения: 23.04.2017).

SEMANTIC DESCRIPTION OF PHYTONYMS (BY THE EXAMPLE OF THE YAKUT AND KOREAN MEDICINAL PLANTS)

Nesterovich Anastasiya Sergeevna
Egorova Kyunnei Grigor'evna

*M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk
anastasiya.nesterovich.95@mail.ru; kiounnei1@yandex.ru*

The article describes the semantics of phytonyms from nominative, culturological viewpoint. To achieve the research objective the authors develop semantic field and analyze thematic groups of plant nominations in the Korean and Yakut languages. The paper provides information on the Korean and Yakut phytonyms, examines their semantic characteristics, identifies and explains the similarities and differences between the Korean and Yakut phytonyms. The study for the first time proposes general thematic classification of the Yakut and Korean plant nominations.

Key words and phrases: phytonym; semantic field; etymology; image; trees; Yakut language; Korean language.

УДК 81.37

На основе прагматического анализа драматических текстов Э. Брагинского и Э. Рязанова делается вывод о том, что юмористический эффект облегчает отказ от сотрудничества с собеседником, что может быть связано с эмоционально-волевым (психологическим) состоянием адресанта, который, по-видимому, воспринимает стремление собеседника к установлению фатического контакта как нежелательное в данной ситуации, не соответствующее его действительным намерениям. Эти высказывания, как показало исследование, характеризуются низкой степенью кооперативности.

Ключевые слова и фразы: драматический текст; юмористический эффект; фатический контакт; стилистические модификации; диссонанс.

Постева Екатерина Васильевна, к. филол. н.

*Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону
rev-rnd08@mail.ru*

ЮМОР КАК ДИАЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН В ДРАМАТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

Процесс восприятия юмористического начала совмещается во времени и с процессами мышления, и с процессами приобретения содержательных знаний. Эти знания, в свою очередь, переводят то, что собеседники